

Выступление Элени Беллу, члена Политбюро ЦК КПГ,
в Стамбуле 16-17 февраля 2019 года

**Выводы из стратегии Коммунистической партии Греции в 40-е годы
в свете стратегии международного коммунистического движения
и выводов из социалистического строительства в XX веке**

Всякая крупная историческая дата - это возможность провести перекрёстное исследование исторических событий на основе научного анализа настоящего, исследования тенденций и закономерностей будущего общественного развития. Приблизительно так развивалась не только историческая наука, но и многие другие общественные науки, теоретический подход к вопросу о переходе от капитализма к коммунизму, синтетическая теория научного коммунизма с её достоинствами и недостатками.

Поэтому мы считаем важной в этом направлении возможность приурочить к 100-летию образования Коммунистического Интернационала (Коминтерна) в марте 1919 года встречу партий Европейской коммунистической инициативы, организованную по инициативе Коммунистической партии Турции в Стамбуле 16 и 17 февраля 2019 года.

Коммунистическая партия Греции (КПГ) встречает этот юбилей на этапе продвижения на новый уровень изучения своей истории в важный период времени - с момента своего создания до начала 1950-х годов. Этот период включает в себя критические 40-е годы. Мы называем его критическим, потому что в этот период шла Вторая империалистическая мировая война на территории Греции, где КПГ возглавляла наиболее важную часть вооружённого сопротивления, вооружённой антифашистской освободительной борьбы против оккупационных войск, создав Национально-освободительный фронт (ЭАМ), Греческую народно-освободительную армию (ЭЛАС), Всегреческую объединённую организацию молодёжи (ЭПОН) в Греции, а также Антифашистскую военную организацию (АСО) на Ближнем Востоке.

В ходе этой борьбы, и особенно в период освобождения в октябре 1944 года, в Греции была создана революционная ситуация, т.е. условия для потрясения буржуазной власти в сочетании со всеобщим экономическим, политическим кризисом, со слабым функционированием репрессивных механизмов и институтов управления, которыми располагала буржуазия в

Греции, и, следовательно, неспособностью манипулировать большинством рабочих масс.

С другой стороны, КПГ занимала важное место и оказывала влияние на военные, политические, общественные организации, которые доминировали на освобождённых территориях, но не смогла воспользоваться этими условиями, чтобы своевременно, по собственной инициативе, правильно спланировать борьбу против буржуазной власти с целью изолировать буржуазию, её партии и иностранных союзников, бороться за захват власти. Иными словами, она не смогла сознательно и планомерно превратить вооружённую освободительную борьбу в социалистическую революцию - факт, который дорого стоил КПГ и социальным силам, которые она представляла - рабочему классу, бедному крестьянству и народной интеллигенции. Буржуазия и её англо-американские союзники вели жёсткое пятилетнее вооружённое наступление до тех пор, пока им не удалось восстановить буржуазную власть.

КПГ внимательно изучала свою историю, не боясь правды, к чему и призывал Ленин. Она доводила выводы до сведения не только своих членов, но и общественности, самокритично относилась к стратегическим ошибкам, их теоретической основе, поскольку деятельность КПГ в тот период свидетельствовала о том, что она не собиралась подчиняться капитализму.

В первую очередь мы возлагаем ответственность на нашу партию, на наше руководство за то, что оно не смогло осознать необходимость избавления от иллюзий о политическом сотрудничестве с частью буржуазии, которую мы считали демократической, антифашистской, «миролюбивой». Безусловно, на нас лежит ответственность за подписание Ливанского и Казертского соглашений о формировании правительства национального единства и национальной армии, которые, по сути, подчинили вооружённые народные силы греко-британским буржуазным силам, упразднили народные органы, которые были сформированы в освобождённых районах, подготовили почву для политического реформирования буржуазии и изменения соотношения сил в ущерб народу. Мы несём ответственность за то, что эти иллюзии привели к тому, что рабочие и народные силы в битве за Афины в декабре 1944 года заняли оборонительную, а не наступательную позицию, так как было заключено Варкизское соглашение, предусматривающее разоружение ЭЛАС.

Наша партия заиклилась на линии так называемой Народной Республики, политические цели которой включали свержение власти короля, созыв Учредительного собрания на условиях буржуазной демократии. Она держала односторонний фронт против военных и других организаций, которые сотрудничали с фашистскими оккупационными силами, а не против тех организаций и политических партий, которые, конечно, сумели оправиться после существенной военной поддержки, оказанной сначала британским, а затем и северо-американским империализмом, который изо всех сил пытался дезориентировать КПГ для того, чтобы нейтрализовать её политическое и военное влияние, изменить соотношение сил в пользу буржуазной власти.

Мы считаем, что если бы КПГ имела тогда идеологическую и политическую зрелость, то она бы скорректировала свою стратегию в пламени классовой борьбы в 1943-1945 годах и создала бы таким образом лучшие условия для оказания ей всесторонней поддержки со стороны коммунистических партий, находившихся у власти в Советском Союзе и в соседних балканских странах. Мы полагаем, что это было бы наилучшим вкладом в борьбу коммунистических сил, которые боролись за построение нового общества, а также в их борьбу против нового империалистического наступления на них.

Однако мы не можем не учитывать то, что подобные стратегические ошибки были допущены в соседней Италии, а также в других странах, возможно, с менее благоприятным соотношением сил.

Мы не можем не прибегнуть к связи между стратегической концепцией нашей партии и стратегической концепцией Коммунистического Интернационала (КИ) в 1930-е и 1940-е годы, проигнорировать влияние стратегии, которую принял VII конгресс КИ, на стратегию КПГ (VI съезд, 1935 год). Мы не можем не учитывать противоречивые или чисто сдерживающие указания КПСС в адрес КПГ в 1945-1947 годы в отношении развёртывания всеобщей вооружённой классовой борьбы, а также в отношении утопической политической цели так называемой «политической нормализации».

Развитие борьбы КПГ во время Второй мировой империалистической войны и в течение последующих пяти лет нельзя изучать оторвано от линии борьбы международного коммунистического движения, частью которого сознательно являлась КПГ и независимо от того, что международное коммунистическое движение после 1943 года не имело форму Коминтерна.

Мы не можем не выразить нашу озабоченность по поводу общих элементов, имевших место в Программе ЭАМ, относительно отличия крупной капиталистической собственности, в основном иностранных монополий, от капиталистической собственности среднего размера и той, которая характеризовалась как национально ориентированная собственность, а также по поводу аналогичной позиции ряда коммунистических партий, которые стали партиями власти после Второй мировой войны, например, в Центральной и Восточной Европе, в Китае.

В этом смысле мы считаем, что выводы, сделанные на основе изучения стратегии КПГ, уходят корнями в более глубокие выводы, касающиеся стратегии международного коммунистического движения, а также теоретических вопросов социалистической революции и социалистического и коммунистического строительства. В значительной степени эти вопросы основываются на проблеме теоретической задержки, которые касаются как явлений капиталистического развития до Второй мировой войны, так и социалистического строительства в СССР, и отражаются на поле стратегии.

Большинство компартий в межвоенный и последующий период не смогли на практике подтвердить, что являются идейно-политическим

авангардом, и мы не боимся признать, что они не смогли стать пионерами в развитии теории революционной классовой борьбы, что также негативно сказалось на развитии революционной стратегии. Это также является источником кризиса международного коммунистического движения, неспособности своевременно справиться с оппортунизмом до того, как он перейдёт к открытому предательству внутри самих компартий и превратит их в носителей контрреволюции, которая в итоге победит в ряде социалистических стран.

Маркс, Энгельс и Ленин глубоко изучили поражение революционного рабочего движения, например, поражение Парижской Коммуны, революции 1905-1907 гг. в России, чтобы сделать выводы, которые укрепили бы революционное рабочее движение.

То же самое должны сделать и мы как компартии. Прежде всего, мы должны более глубоко изучать историю Коминтерна и последующих форм выражения международного коммунистического движения, например, Коминформбюро, международных конференций рабочих и коммунистических партий.

КПГ находится в процессе такого изучения, который ещё не завершён. На этой встрече мы приводим некоторые соображения и первые выводы, стремясь дать продолжение дискуссии, возможно, в середине 2019 года, организовав международный коммунистический семинар. Вот эти соображения:

Создание Коммунистического Интернационала 100 лет назад, безусловно, ознаменовало огромный исторический скачок в социальном прогрессе наряду с победой Октябрьской социалистической революции в России в 1917 году.

Человечество впервые вступило в революционный процесс перехода от капитализма к социализму-коммунизму, вступило динамично, стремительно, сметая докапиталистические полуфеодальные пережитки и даже пережитки первобытного общества в необъятной Азии.

Решающим фактором в этом ускорении общественного развития была идеологическая, политическая, организационная готовность и способность Коммунистической партии большевиков как авангарда рабочего движения в России.

Эта способность и степень созревания Компартии (большевиков), безусловно, оказали влияние на создание Коминтерна и ряда компартий по всему миру. Однако процесс начала революционного перехода от капитализма к социализму - коммунизму в Европе оказался особенно трудным. Это потребовало более своевременного создания компартий при полном разрыве революционеров с социал-демократией, особенно в таких странах, как Германия, Венгрия, Финляндия, Италия, где революционные условия сложились после окончания Первой мировой империалистической войны.

Ряд рабочих, народных и даже вооружённых восстаний в странах Европы не переросли в социалистические революции из-за слабости субъективного

фактора, отсутствия компартий, имеющих аналогичную разработанную революционную стратегию. Это особенно проявилось в Германии в период с 1918 по 1923 годы. Это негативно отразилось на борьбе между капитализмом и социализмом, по крайней мере, для Европы.

В межвоенный период шло противоборство по вопросу стратегии как в органах Коминтерна, так и в органах его национальных секций.

Компартии более зрелых капиталистических обществ не справились с необходимостью идеологической, политической и организационной готовности перейти от условий парламентской легитимности к условиям всеобщего экономического кризиса, приведшим к новым политическим условиям - фашистскому управлению, империалистическим военным нападениям и т. д. Напротив, компартии стали носителями оппортунистического давления на Коминтерн, заняв раскольнические позиции ради национальной стратегии.

С другой стороны, Компартия большевиков столкнулась с проблемами классовой борьбы в условиях социалистического строительства, которые выражались в противоборстве, которое шло в её рядах и под страхом новой империалистической войны в 1930-х годах. Несомненно, внутренний социальный расклад сил, а также европейский расклад сил требовали нового, более высокого уровня теоретической разработки не только вопросов социалистического строительства, но и стратегии международного коммунистического движения в условиях начала 30-х годов. Недостаточно было обобщить опыт Компартии большевиков, касающийся двух революций или двух этапов единого революционного процесса в незавершённом буржуазном государстве, который главным образом касался ситуации в Китае и Индии. Обобщение возможности отрыва буржуазных сил в ходе первой революции (или на первом этапе), от которых были бы отделены рабочие и крестьянские революционные силы во время второй революции (или на втором этапе) было опасным.

В дальнейшем обобщении определённой терпимости к силам частной собственности, играли роль трудности, с которыми сталкивался СССР, оправившийся от гражданской войны и иностранной интервенции, последствий новой экономической политики, которую он проводил, борьбы за среднее крестьянство, которое росло и укреплялось после ослабления кулачества.

Мы смеем сказать, что трудности классовой борьбы по обе стороны революционного рабочего движения - на капиталистическом Западе и в социалистическом строительстве - не были преодолены с аналогичной теоретической и политической адекватностью. Это также касается фашизма. VII-ой конгресс Коминтерна принял стратегию Народных антифашистских фронтов, которые до и после Второй мировой войны нацеливались на формирование правительства на почве капитализма как формы перехода к рабочей власти. Они стремились к сотрудничеству с социал-демократическими политическими силами, даже с буржуазными демократическими, отгораживая фашистского врага от классового врага - буржуазии, участвовавшей в

империалистической войне, эксплуатирующей рабочий класс, порождающей и использующей фашизм. Таким образом, они не могли связать вооружённую антифашистскую освободительную борьбу с борьбой за завоевание рабочей власти.

Мы считаем, что борьба в этом направлении также создала бы более благоприятное соотношение сил на мировой арене для защиты Советского Союза от фашистских и любых других империалистических нападков.

Отмечалась слабость субъективного фактора и в послевоенный период, несмотря на начало процесса перехода к социализму в странах Европы, в освобождении которых и в поддержке компартий, находившихся у власти, решающую роль сыграла Красная Армия, в целом СССР. А затем в странах Азии, в наиболее важной стране - Китае, начался этот процесс, процесс, который не без столкновений, утратил свою динамичность, революционные черты.

Во многих случаях, например в Китае, а также в большинстве стран Центральной и Восточной Европы (например, в Польше, Венгрии) компартии проявляли терпимость к мелкой капиталистической собственности, тем более к частному товарному сельскохозяйственному производству, в то время как впоследствии также были расширены (н-р, в Советском Союзе, в Китае) товарно-денежные отношения между предприятиями общественного сектора. На этой почве формировались и укреплялись силы контрреволюции.

В последнее десятилетие 20-го века господствовала контрреволюция, шло завершение этого первого исторического опыта перехода от капитализма к социализму как незрелой стадии коммунизма.

Слабость субъективного фактора очевидна из результатов этого исторического процесса. Однако нам также необходимо исследовать почву экономических и социальных противоречий, на которых возникла субъективная слабость. Необходимо искать, раскрывать общие черты, общественные закономерности, регулирующие социальный регресс, выражающийся либо в виде победы контрреволюции в странах, которые приступили к революционному социалистическому строительству, либо в виде поражения рабочих и народных восстаний или революций.

Изучая свою историю в контексте истории международного коммунистического движения, КПГ изложила выводы своего исследования в резолюции съезда по социализму 20-го века, в Очерках истории КПГ, включив их в разработку своей Программы.

Мы выделяем в качестве основополагающего следующий вопрос:

Рабочий класс не делит власть ни с какой другой социальной силой, и это также касается его союзнических сил - самозанятых в основном в сельскохозяйственном производстве или в некоторых сферах услуг (например, сфера красоты, уборки, питания).

Это фундаментальная программная позиция, определяющая характер рабочей власти, способ организации рабочего класса как класса, который не только ликвидирует своих эксплуататоров, но и изменяется, превращается в

господствующий класс, который выступает за непосредственно общественное производство.

Из этой позиции вытекает, что:

Организация рабочего класса осуществляется снизу доверху на рабочем месте, ядром является общее собрание, на котором избираются представители в рабочие и отраслевые - секторные советы, несущие полную ответственность за принятие решений, их исполнение, за соблюдение социалистического права в сфере ответственности.

Формирование революционных органов на центральном уровне не имеет ничего общего с изменением или трансформацией буржуазных центральных органов (таких как парламент и правительство).

Вот почему любое сознательное планомерное предоставление прав самозанятым лицам является конкретным, отличительным, имеет переходный характер, например Советы кооперативных крестьян, их процентное представительство в центральных органах власти.

Целью революционной рабочей власти является организация и включение каждого способного работать в непосредственно общественное производство или в сферу социальных услуг и, следовательно, планомерная ликвидация частного товарного производства или услуг.

Не только сама рабочая сила должна перестать быть товаром, но и её продукт, а это означает, что планомерно будут упразднены товарно-денежные отношения, распределение общественного производства будет происходить с учётом необходимого время производства, хранения продукта, общего уровня сформированных потребностей и других особых социальных критериев, например, потребности детей, женщин, пожилых людей, хронических больных и т.д.

Цель революционной рабочей власти состоит не только в сокращении рабочего времени в целом, но и в превращении труда из необходимого для обеспечения средств к существованию в средства созидания, из принуждения в сознательную потребность. Безусловно, это требует более широкого и равномерного развития производительных сил, всех членов социалистического общества, стирания социального неравенства и различий, например, между умственным и физическим трудом, управленческим и управляемым трудом, между городом и деревней с целью модернизации каждого населённого пункта и производственной связи каждой сельскохозяйственной производственной единицы. Планомерная ликвидация частной или кооперативной собственности также касается сельскохозяйственного производства. Впрочем, современные достижения науки и техники могут огородить землю, окружающую среду в целом, земледельца и сельскохозяйственный продукт от стихийных бедствий только посредством широкой механизации, автоматизации и централизованной инфраструктуры.

В конечном счёте, идеологическое, политическое и организационное руководство Коммунистической партии должно быть подтверждено в новых

условиях революционного строительства нового общества, в формировании новых общественных отношений во всех проявлениях общества, во всех сферах деятельности, так чтобы создать предпосылки для ликвидации социального неравенства и внутри самого рабочего класса. Постепенно, но твердо заменить механизмы принуждения даже самого класса механизмами самоуправления.

История коммунистического движения 20-го и 21-го веков подчёркивает необходимость более глубокого владения закономерностями, касающимися коммунистической партии, её руководящей роли в закладке фундамента, расширении, полном господстве всех новых (коммунистических) общественных отношений, в формировании нового типа трудящегося как производителя и управляющего общественным продуктом, как организатора и защитника общественного производства и общественной собственности. Эта проблема связана с закономерностью постоянного обновления революционного авангарда, его выражения в руководящих органах, способности распознавать, оценивать, проявлять нетерпимость к оппортунистическим позициям и т.д.

Несмотря на скачки в первый период социалистического строительства, прежде всего в Советском Союзе, но и в других странах, например, в Китае, компартии, находившиеся у власти, ни на теоретическом, ни на практическом политическом уровне не отвечали требованиям формирования нового коммунистического общества, ведению внутренней идейно-политической и социальной борьбы на благо коммунистического строительства.

В ходе этого процесса сближение оппортунизма, имевшего место в рядах компартий крупных стран, с оппортунизмом в компартиях, находившихся у власти, разоружило рабочее движение во всем мире, сделало его пассивным наблюдателем разворачивающейся контрреволюции в странах социалистического строительства.

Итак, подведём итоги:

В начале 20-го века некоторые докапиталистические пережитки стали причиной отставания в создании чисто буржуазной власти в таких странах, как царская Россия, Китай и другие. Это отставание также выражалось в том, что крестьянство составляло большинство населения этих стран, и хотя и удалось соединить повстанческий порыв крестьянства с пролетарской революцией, впоследствии оно стало серьёзным грузом для строительства нового общества, преодоления капиталистических отношений там, где они ещё не сформировались.

С другой стороны, в странах развитого тогда капитализма колониальная и в целом товарная эксплуатация производительных сил и природных богатств других стран дала возможность массового подкупа рабочего движения, подчинения политического рабочего движения условиям буржуазной законности, выбора форм буржуазной власти, таких, как буржуазный парламентаризм. Она сознательно культивировала утопические или оппортунистические представления о «миролюбивых» буржуазных политических силах, о «последовательных» антифашистских буржуазных

силах, минуя тот факт, что сам капитализм является чревом фашизма, всякой формы отклонения от буржуазного парламентаризма и всякой формы империалистической войны.

Этот вывод является основополагающим для идеологической, политической и организационной реорганизации международного коммунистического движения. Это касается каждой компартии на любом континенте, это касается компартий в странах, в которых уже идёт империалистическая война, т.е. на Ближнем Востоке, или компартий в странах Средиземноморья, на Балканах, где обостряются империалистические противоречия и конкуренция, сгущаются тучи войны.

Мы выражаем надежду на то, что инициатива Компартии Турции и проведение этой встречи будут способствовать развитию революционного стратегического единства коммунистического движения в нашем обширном регионе, в Евразии, во всем мире.